

Наконец-то он излил свой гнев!

Тан Хуан от души рассмеялся. Услышав его смех, Тан Хонг и двое других побежали еще быстрее, и вскоре они скрылись за углом.

Это унижение они запомнят на всю оставшуюся жизнь.

Рассмеявшись, лицо Тан Хуана стало серьезным, его не волновало, как они втроем вернутся в семью Тан, теперь он думал о том, что произойдет в будущем.

Тан Хонг, Тан Цзян и Тан Цзюньцзе были унижены, как они могли просто оставить его в покое после этого?

Как минимум через день или два. Тан Хуан уже ожидал мести, когда избивал их.

Он не слишком беспокоился об этом.

Перед тем, как старый кузнец покинул город Яростной Волны, он кое-что оставил ему. По словам старого кузнеца, до тех пор, пока он не встретит могущественных людей в этом мире, эта вещь сможет помочь ему справиться с трудной ситуацией. Тан Хуан считал, что старый кузнец никогда не будет шутить по этому поводу.

Он уже придумал выход. Если он действительно не сможет больше оставаться в городе Яростной Волны. Он уйдет отсюда.

На Континенте Славы находились три великие империи, Великий Тан, Мо Юнь и Шарон. Город Яростной волны находился на границе восточного побережья Великой империи Тан. В тысячах милях к западу от города Яростной волны, стоял Город Небеснойковки, который находился на границе между тремя империями. Город Небеснойковки был самым большим городом на Континенте Славы и его расположение было необычным, поэтому он не принадлежал ни к одной из трех великих империй.

Клан Тан считался крупным кланом в городе Яростной волны, но он не смел действовать поспешно.

Хотя он предпочел бы убить Тан Хонга и двух других парней, которые издевались над ним так много лет.

Причина, по которой он не атаковал, заключалась в том, что он не хотел сражаться до смерти с Кланом Тан так скоро. Однако однажды он заставит всех членов клана Тан, которые издевались над ним, понести заслуженное наказание, особенно ту порочную женщину.

Тан Хуан очень быстро успокоил свое сердце. Взяв с собой три длинных клинка, он закрыл магазин и ушел.

Магазин Кузнеца был расположен в северной части города Яростной волны. Он был расположен довольно далеко, в нескольких сотнях метров от ближайших домов.

Поход до города займет больше получаса.

В конце концов Тан Хуан вернулся в кузницу в темноте.

После того, как он поел и купил мешок риса, а также несколько блюд, которые можно было хранить нескольких дней у него кончились золотые монеты.

В задней части магазина был небольшой двор с двумя комнатами сбоку, одна для старого кузнеца, а другая для него.

Первое, что сделал Тан Хуан после того, как вошел в комнату и зажег свечи, - он вытащил из шкафа рядом с кроватью кусок чего-то похожего на нефрит. Он был ярко красным, около трех пальцев в ширину и трех дюймов в длину.

На лицевой стороне нефритовой таблички были линии, которые формировали слово «секта», и символы вокруг него были похожи на желтые розы.

Линии на задней части были немного сложнее. Это было похоже на меч, нож и молот, пересекающие друг друга. Под лезвием, меча и молота пылало пламя.

Этот нефрит со знаком был оставлен старым кузнецом.

По словам старого кузнеца, когда он столкнется с опасностью, произойдет чудо, если он силой нажмет на символ «секта».

В прошлом молодой человек не слишком задумывался об этом, но теперь Тан Хуан чувствовал, что личность старого кузнеца была не так проста, как казалось.

По воспоминаниям юноши Тан Хуана, старый кузнец время от времени покидал город Яростной волны. Юноша также спрашивал куда он ходит, но старый кузнец всегда менял тему разговора.

Его исчезновения были неясными и это было только одним из его загадок.

Во-вторых, была эта странная нефритовая табличка. Если бы старый кузнец был просто обычным кузнецом низкого уровня, он не мог бы быть настолько уверенным в том, чтобы рассказать Тан Хуану, что такая маленькая нефритовая табличка могла бы помочь ему преодолеть любую опасность.

«Несмотря ни на что, я должен усерднее тренироваться».

Тан Хуан пробормотал, убирая нефритовую табличку себе за пазуху. После того, как он успокоился, он начал культивировать Открывающий меридианы и захватывающий Дух искусство.

Победа, которую он одержал этим вечером, значительно повысила уверенность Тан Хуана. Что было наиболее важным сейчас, так это то, что он должен был сначала позволить первым двум духовным меридиан достичь третьего уровня.

После этого он тренировал свои боевые навыки и увеличивал свою силу.

Когда он проснулся от своего совершенствования, за окном уже рассветало. После того, как прошла ночь, три духовные меридианы были такими же широкими, как и раньше.

«В будущем, каждый раз, когда я буду открываю духовую меридиану, мне нужно тратить все больше и больше времени, это может занять более десяти дней или даже десятков дней, чтобы открыть первые восемь духовных вен. Пока я не достигну девятой духовной меридианы...», Тан Хуан задумался.

Это было нормально. Трудность расширения духовных меридиан действительно возрастала.

По его воспоминаниям, некоторые люди, возможно, даже не могли полностью открыть девятую духовую меридиану, проведя даже полгода.

«Теперь, когда я практикую это кулачное искусство, мне интересно, насколько оно будет эффективным?»

Чувствуя переполненную врожденную ци в трех духовных меридианах, Тан Хуан был готов двигаться дальше. Он спрыгнул с кровати, выбежав из двора в возбуждении.

«Девять шагов странствующего дракона».

Эти четыре слова вспыхнули в голове Тан Хуана, и связанные с этим воспоминания быстро всплыли.

Эта «Девять техник блуждающего дракона» была похожа на «Метеоритный молот», который использовал Тан Хонг вчера. Это был также боевой навык низкого уровня, которому старый кузнец научил его несколько лет назад. Последние несколько лет юноша Тан Хуан практиковал эту технику почти каждый день. Этот боевой навык уже глубоко запечатлелся в глубине его души.

К сожалению, он все еще не мог открыть свои духовные вены. Без истинного ци, независимо от того, насколько хорошо он практиковал «Девять стилей Короля странствующих драконов», он не смог бы показать силу этого боевого навыка. В лучшем случае он мог только укрепить свое тело.

«Первый шаг, Плавающее Тело Дракона!»

Тело Тан Хуана зашевелилось и использовало первый ход «Девяти Техник Странствующего Дракона». Было ощущение, как будто он только что проснулся и растягивал свое тело, мышцы и кости.

«Что?»

Через мгновение Тан Хуан тихо ахнул, его лицо наполнилось приятным удивлением.

Прямо сейчас, с движением его тела, «Божественная Печь Девяти Янь» начала быстро вращаться, и затем истинная энергия в его теле начала быстро циркулировать вместе с боевой техникой. Когда он использовал движение «Плавающее Тело Дракона», его кулак сразу стал великолепно сильным.

Это чувство никогда не появлялось раньше.

Раньше, хотя он умело использовал все приемы кулачных приемов, он мог использовать только форму, а не духовные меридианы.

«С Ци все действительно по-другому».

Тан Хуан пришел в себя и взволновался. Он сразу же выполнил второй шаг «Парящая волна дракона», а затем третий шаг «Море путешествующего дракона» и четвертый шаг «Плавающие драконы в воде»... До девятого стиля «Парящий дракон в небе». Тело Тан Хуана было похоже на плавающего дракона, его движения были непрерывными, как будто текла вода.

Тан Хуан тщательно демонстрировал «Девять техник блуждающего дракона».

Особенно, когда был выполнен последний шаг «Парящих дракон в небе», Тан Хуан был словно дракон, плавающий в небесах. Все его тело было как парящее облако, и он поднялся в воздух примерно на десять метров, прежде чем упасть на землю, в то же время приземлившись прямо на огромный валун.

«Бам!»

Камень дрогнул, Тан Хуан сжал кулаки и непрерывно зашипел.

Хотя он использовал настоящую энергию в этой атаке, это все еще заставляло его правый кулак чувствовать боль и онемение. Однако, когда он взглянул на длинную и узкую трещину на камне, он не смог удержаться от улыбки и сразу забыл о боли. Если он откроет еще одну духовую меридиану, он определенно сможет разбить камень одним ударом.

«Божественная Печь Девяти Янь, действительно волшебна!»

Отведя взгляд, Тан Хуан сжал кулак и слегка вздохнул, его сердце наполнилось эмоциями. Если бы не руководство «Божественной Печи Девяти Янь», даже если Тан Хуан уже был знаком с девятью шагами «Девять шагов странствующего дракона», он не смог бы так быстро освоить всю глубину техники.

Интересно, будет ли культивация других боевых навыков иметь такой же эффект?

К сожалению, после того, как старый кузнец увидел, что талант юноши не был хорош, он научил его лишь «Открывающему меридианы и захватывающему дух искусству» и «Девяти шагам странствующего дракона».

В противном случае он мог бы продолжать изучать их прямо сейчас.

В мгновение ока Тан Хуан снова сконцентрировал свой разум и трижды подряд на одном дыхании практиковал «Открывающее меридианы и захватывающее дух искусство» и «Девять техник блуждающего дракона». Только тогда он остановился, и по сравнению с тем, когда он впервые начал, он был еще более опытным в этом.

«Это неправильно. Использование «Девять техник блуждающего дракона» с мечом кажется более подходящим».

У Тан Хуана внезапно возникла мысль.

Раньше, когда у него не было Истинной Ци, Тан Хуан не чувствовал, что это неправильно. Но теперь, когда он прорвался через три духовные меридианы и использовал свои кулачные приемы, Истинная Ци в его теле продолжила циркулировать, вызывая у Тан Хуана странное чувство. Как будто каждое его движение было наполнено тоской, и чем больше он тренировался, тем сильнее становилось это чувство.

«Может ли быть так, что это не кулачное искусство, а искусство меча? Старый кузнец видел, что я не подхожу для этого, поэтому он учил искусству меча как кулачному искусству и учил только укреплять тело?»

Через секунду Тан Хуан немедленно вынул меч.

«Плавающее Тело Дракона!»

Меч в руке Тан Хуана дрогнул, следуя странной траектории, он медленно вытолкнул его.

Это было похоже на гигантского дракона, пробуждающегося от сна, лениво растягивающего свое тело. Но дракон все еще был драконом, даже если он был ленивым, в нем все еще скрывалось убийственное намерение, идеально соответствующее концепции первого стиля.

«Это действительно искусство меча!»

Тан Хуан был в восторге, он сразу же сменил позу меча и использовал «Девять техник блуждающего дракона», «Парящую волну дракона», «Море путешествующего дракона», «Плавающий дракон в воде»... «Парящий дракон в небе»!

Закончив один набор техники меча, Тан Хуан почувствовал удовлетворение, больше не испытывая того же чувства желания получения большей силы.

Более того, после того, как кулачное искусство было восстановлено до искусства меча, мастерство «Девять техник блуждающего дракона» было увеличено более чем в два раза. Тан Хуан считал, что с этим боевым навыком, даже если три Тан Хонга и другие объединятся, чтобы атаковать его, у него все равно будет огромный шанс на победу.

Интерес Тан Хуана был поднят, и он снова начал практиковать «Девять техник блуждающего дракона».

«Дин!»

Через некоторое время последний удар вышел из меча Тан Хуана, наконечник меча выстрелил в огромный валун как стрела, но в следующий момент, «Бам!» раздался звук, меч оставил маленькую дырочку на огромном валуне, и лезвие меча фактически раскололось на две части.

«Это качество меча, действительно ... Очень плохое»

Глядя на сломанный меч, Тан Хуан невольно покачал головой.

В этот момент сознание Тан Хуана пошевелилось: «Я уже боевой ученик первого ранга, если я смогу развить Истинную Ци, если я смогу разжечь Истинный Огонь, тогда я больше не буду обычным кузнецом, а настоящим кузнецом. Когда придет время, я смогу выковать собственное оружие низкого качества»

Когда он думал о ковке оружия, он чувствовал, как задрожали все клетки его тела. Когда он был на Земле, он смог стать одним из самых известных мастеров по изготовлению мечей в мире в столь юном возрасте. Это было не только из-за его необычайного таланта, но и из-за его интереса и настойчивости в изготовлении мечей.

Семья Тан Хуана имела историю, его отец был мастером меча, но после окончания средней школы его родители скончались один за другим, он был еще более поглощен изготовлением мечей. Из-за этого интереса у него даже не было времени и сил говорить о любви, о девушке и детях. Даже после того, как он умер в возрасте тридцати лет, он все еще был один.

Даже после прибытия в этот мир интерес Тан Хуана не ослабел ни в малейшей степени.

Однако этот мир сильно отличалось от его прошлой жизни. В его прошлой жизни на Земле обычные люди могли выковать мечи, которые были чрезвычайно ценны, но на этом Континенте

Славы нужно было, по крайней мере, обладать истинным ци, чтобы стать настоящим рафинировщиком и выковывать оружие.

Однако, чтобы стать мастером, невозможно было только открыть духовную меридиану или обладать истинным Ци, нужно было разжечь истинный огонь.

Конец главы

<http://tl.rulate.ru/book/24674/553527>